

Что такое Предание?

Вопрос:

Апостол Павел в 2 Фес. 2:15 пишет: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим.» Что здесь следует понимать под преданием, и как согласовать эти слова апостола с известным принципом *Sola Scriptura* («только Писание»)?

Ответ:

Данный вопрос очень актуален в контексте празднования 500-летия Реформации в этом году. Как известно, в лоне протестантской Реформации в Европе родился слоган *Sola Scriptura* (только Писание), согласно которому Св. Писание, будучи богодухновенным по своей природе, и имеющим силу божественного авторитета, является единственным источником вероучительной истины, непогрешимым мерилем духовного опыта и жизненной практики. Основанием данного тезиса служат библейские тексты «...ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:20-21), «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16) и др.

Безусловно, данный тезис ставит перед нами вопрос о роли и месте св. Предания, т.е. всего того богатейшего опыта Церкви, который, безусловно, невозможно вместить в рамки одного источника, коим является Библия (Ин. 21:25). Вопрос этот на самом деле не простой. Чтобы ответить на него, нужно, прежде всего, определиться с самими понятиями.

Писание и Предание как богословские понятия, безусловно, несут на себе определенную смысловую нагрузку. Что касается Писания, христианская церковь едина в признании 66 книг, входящих в канон Библии (39 в Ветхом Завете, 27 – в Новом), считая их

текст богодухновенным, т.е. написанным под непосредственным воздействием Св. Духа[1]. Каноничность Св. Писания, устанавливающая определенные границы священного текста, признана в христианском мире большинством христианских церквей.

С Преданием дело обстоит несколько сложнее. Предание не имеет тех канонических рамок, которые есть у Библии. Следует признать, что само понятие Предания в истории христианской церкви наполнялось разным содержанием и подвергалось определенной эволюции. Во дни Христа и апостолов существовали понятия Писания и Предания, смысл которых легко можно извлечь из евангелий и апостольских посланий. Слово «предание» (с греч. *paradosis*) означало «передачу», «оставление в наследство», указывая как на само действие, т.е. на процесс передачи, так и на содержание передаваемой вести. Что касается содержания передаваемой вести, следует признать, что «предание» в этом смысле не отличалось по своему содержанию от апостольской проповеди, оно полностью с ней совпадало. Когда апостолы стали записывать божественную весть, отправляя ее в виде писем или посланий, они (т.е. послания и письма) обрели статус «писания». Можно с уверенностью говорить о том, что в ранней апостольской церкви существовало абсолютное единство между Писанием и Преданием.

С течением времени однако понятие «Предание» было значительно расширено. В состав Предания стали включать творения святых Отцов и учителей Церкви, постановления Вселенских соборов, Символы веры, древние литургии, акты мучеников, наконец, всю древнюю практику Церкви, включающую расписание священных времен, устройство священных мест и священные действия, обряды и церемонии. При таком широком подходе к Преданию и обилии его источников естественно встает вопрос об истинности Св. Предания и тех признаках или критериях, которые могут помочь отличить его от предания ложного. Традиционно одним из признаков истинности Предания считалось сообразность или соответствие его со Св. Писанием. И это отправная точка в

дискуссии по вопросу о том, что первично: Писание или Предание. Писание может служить мерилom истинности Предания, потому что оно канонично, у него есть рамки, Предание – нет, поскольку его границы размыты. И здесь нам помогает позиция Христа и апостолов.

Христос и апостолы различали Писание, которое было представлено в их дни Законом, Пророками и собственно Писанием (в иудейской традиции – ТаНаХ, Мф. 21:42; Мф. 22:29; Мк. 14:49; Лк. 24:27; Ин. 5:39; Ин. 7:42; Ин. 10:35; Деян. 8:32,35; Деян. 18:28 и т.д.), которое почиталось богодухновенным, а, следовательно, и имеющим силу Божественного авторитета, и предание. Иисус однозначно осуждает сложившуюся в Его дни практику подмены Писания преданием (Марк 7:9, 16; Мф. 15:2, 6).

Св. Писание, будучи откровением воли Божией, данным через пророков (2 Петр. 1:21), всегда было критерием истины для народа Божия в силу своей богодухновенности (Ис. 8:20). Именно это Писание, о котором ап. Павел говорит: «Все Писание богодухновенно», и являлось авторитетом как для Христа, так и для Его последователей: «Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22:29); ап. Павел, убеждая приходивших к нему иудеев в мессианском подвиге Христа, «излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков» (Деян 28:23).

По сути дела, Писание Ветхого Завета, содержащее пророческую весть о грядущем Мессии, и являлось тем мерилom истины, которое помогало ранней Церкви ориентироваться в многочисленных источниках информации, как устной, так и письменной, при составлении канона Священного Писания Нового Завета.

Следует признать, что тот же Дух, который вдохновлял когда-то пророков и апостолов на передачу Божьего Слова, заботился и о сохранении этого Слова в истории. Он же управлял и сознанием

руководителей Церкви Христовой, помогая собрать воедино то, что было богодухновенным в силу своего Божественного происхождения. Именно так понимается составление Новозаветного канона в лоне Церкви.

Итак, Св. Писание как богодухновенное слово должно быть мерилom истины, и с этим эталоном должен сверяться любой источник духовной информации. Предание не отвергается как таковое. Оно принимается, если не вступает в конфликт с Св. Писанием. Принцип тот же, что и во дни Христа и апостолов: Предание должно проверяться Писанием, а не наоборот.

Евгений Зайцев, д-р теологии, директор Института библейских исследований

[1] Римско-католическая церковь включает в ветхозаветный канон и так называемые второканонические книги (Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, Маккавейские и др.). В протестантизме, равно как и в иудаизме, эти книги считаются апокрифами и не входят в состав Библии. Православная церковь не считает эти книги каноническими.

По материалам Института Библейских Исследований ЕАД

Источник: logosinfo.org